Шампанское с того света

Автор:
Ирина Хрусталева

Шампанское с того света

Ирина Хрусталева

Бюро детективных услуг «Третий глаз» #2

Не успели Галина с Люсьеной отпраздновать открытие детективного агентства «Третий глаз», как к ним пожаловала первая клиентка – Мария Ступина, вдова крупного бизнесмена. Супруг увлекался Египтом, и Мария решила соблюсти древний обычай – положила в гроб все его любимые вещи, в том числе мобильник. И теперь каждую полночь ей звонит… умерший муж! Конечно, сыщицы не поверили в звонки с того света, догадавшись – кто-то планомерно сводит вдову с ума. Но кто и зачем? Расследование девушки начали с того, что установили местонахождение злополучного телефона. И убедились: он по-прежнему там, где его оставила Мария. На кладбище…

(Ранее роман Ирины Хрусталевой «Шампанское с того света» выходил под названием «Новогодняя байка из склепа»)

Ирина Хрусталева

Шампанское с того света

© Хрусталева И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

К машинам, стоявшим у центрального входа Домодедовского кладбища, медленно возвращались люди, о чем-то тихо переговариваясь. Несколько особняком шли два молодых человека, тоже перебрасываясь фразами. Один из них был менеджером по рекламе в компании «Салют-777», а другой был начальником аналитического отдела той же компании. Молодые люди возвращались с похорон своего шефа, Ступина Кирилла Николаевича, которого только что похоронили в фамильном склепе его семьи.

– До сих пор не могу в себя прийти и поверить, что нашего шефа больше нет, – вздохнул Коновалов. – Ведь совсем здоровый мужик был, никогда не жаловался на сердце, а тут вдруг, в один миг, раз – и нет человека. Вот она, жизнь-то какая, непредсказуемая! Бегаем, суетимся, чего-то добиваемся, спорим, ругаемся, а в один прекрасный момент… Вот и наш шеф – на износ работал, миллионы свои зарабатывал, а в результате ничего ему теперь не нужно.

– Да, это ты верно сказал, ему больше ничего не нужно, ни работы, ни денег и никаких других благ, – согласился с другом Смирнов. – Если честно, я всегда восхищался шефом, мне казалось, что он двужильный, и вдруг такой неожиданный исход! А ведь он совсем не старый был.

– Как видишь, не выдержали эти жилы, – нахмурился Коновалов. – Смерть ведь не разбирает, кто перед ней, молодой или старый. Что теперь говорить об этом? Человека нет… одним словом, царство ему небесное и земля пухом. Как ты думаешь, что теперь с компанией будет?

– А что с ней будет? – пожал плечами Смирнов. – Небось вдова продаст все с молотка нашим конкурентам за хорошие деньги, вот и все дела.

– Не хотелось бы, чтобы так случилось, шеф столько лет строил этот бизнес, столько препятствий ему пришлось преодолеть, пока на такой уровень компанию вывел. Помнишь, нам с тобой Хабаров об этом рассказывал?

– Отлично помню, – вздохнул Смирнов. – Хабаров вместе с Кириллом Николаевичем, можно сказать, у самых истоков «Салюта» стояли. Попыхтеть шефу пришлось, мама не горюй!

– И после этого отдать компанию чужому дяде, – болезненно сморщился Коновалов. – Нехорошо как-то… неправильно.

– Не нам это решать, мы с тобой люди маленькие.

– Согласен, только все равно…

– Володя, успокойся. Нам-то что переживать по этому поводу? В принципе, какая нам разница, кто в начальники попадет? – пожал плечами Смирнов. – Мы люди подчиненные, как работали, так и будем работать, лишь бы зарплату исправно платили.

– Не скажи, Витя, ой не скажи, – возразил Коновалов. – Еще не факт, что нас вообще теперь в компании оставят. У нового начальства наверняка свои люди найдутся, чтобы их на наши должности поставить.

– Ты так думаешь?

– А что здесь думать-то? Так испокон веку было: «Новая метла по-новому метет». Вот и нас могут этой самой метлой – да за дверь.

– Да уж, неприятно будет, – согласился с другом Виктор. – Может, все-таки вдова не сделает такую глупость и не продаст компанию?

– Продаст, как пить дать, продаст. Руководить она не сможет, женщине это не под силу, поэтому… сам понимаешь. Разве до компании ей сейчас?

– Может, ты и прав. Когда человек привык жить и ни о чем не думать, зная, что за него все решат, все сделают, и вообще… Понятное дело, не потянуть вдове такой тяжелый воз, здесь мужская рука нужна, а они вдвоем с дочерью остались. Говорят, даже родственников никаких у них нет, вон на похоронах были одни сотрудники и друзья-знакомые.

– Дочку шефа, Екатерину, жалко, на ней прямо лица нет. Мне Анфиса рассказывала, что у них с отцом всегда были очень доверительные отношения, сейчас это большая редкость. Ясное дело, его смерть для девушки – большой удар.

– Анфиса, говоришь? – усмехнулся Смирнов, хитро глянув на друга. – Да, хорошенькая секретарша у нашего шефа! У тебя с ней как?

– В каком смысле?

– Ну, я имею в виду, серьезно у вас или просто развлекаетесь?

– Я не могу сказать, как там с ее стороны, серьезно или нет, не разобрался еще, а что касается меня… скрывать не буду, она мне очень нравится, – откровенно признался Коновалов. – Анфиса хорошая девушка и, главное, порядочная, а в наше время это дорогого стоит. Сам знаешь, что современным девушкам в первую очередь нужно. Деньги, снова деньги и еще раз деньги! И, если они у тебя есть, остальное совсем неважно, даже если ты – последнее дерьмо.

– И ты уверен, что Анфиса не такая?

– Да, уверен, и если у нас все получится, возможно…

– Смотри, вон вдова с дочкой идут, – перебил Виктор друга, кивнув в сторону кавалькады машин. В одну из них садились две женщины. Девушка едва держалась на ногах, и мать с охранником поддерживали ее под руки, чтобы она не упала.

– Я слышал, Екатерина вроде в Англии учится? – спросил Смирнов.

– Да, в Англии, в каком-то престижном Лондонском университете образование получает, только позавчера на похороны отца оттуда прилетела, – ответил Владимир, наблюдая за скорбной картиной. – Еще повезло, что как раз новогодние каникулы начались, хоть подольше с матерью сможет побыть. Плакала она очень сильно, прямо навзрыд, – сочувственно вздохнул он. – Я, глядя на нее, чуть сам не разрыдался.

– Да, я тоже видел, как дочь плакала, а вот мамаша ее как каменная у гроба стояла. Ты заметил, что вдова даже ни одной слезинки не проронила? Платочек к глазам прикладывает, а они сухие.

– Нет, представь себе, не заметил, у меня же глаз нет, в отличие от тебя, – с сарказмом заметил Коновалов. – Это ты у нас физиогномист, а я так… случайно мимо проходил, – усмехнулся он.

– Нечего иронизировать, – огрызнулся Смирнов. – Да, физиогномика – это мое хобби, и ничего смешного я в этом не нахожу, даже наоборот, горжусь им! У кого-то страсть к собирательству картин, марок или вообще примитивных спичечных коробков, а у меня совсем другое увлечение. Что в этом плохого? – обиженно насупился он.

– Да ладно тебе, Витек, обижаться-то, я же пошутил, – похлопал Коновалов друга по плечу. – Да и неподходящее время и место, чтобы спорить, у кого какое хобби. Я чувствую, что нам стоит совсем о другом подумать.

– О чем это?

– О том, где новую работу искать.

– Ты считаешь, что уже пора?

– Не уверен, конечно, на все сто процентов, но прикинуть все заранее, мне кажется, стоит.

– Слушай, а ты случайно не в курсе, что это за щеголь рядом со вдовой крутился?

– Тот, что в машину садится? – кивнул молодой человек на черную «Ауди».

– Да-да, именно он.

– Кажется, это личный адвокат их семьи, если я не ошибаюсь.

– Адвокат, говоришь? – усмехнулся Смирнов. – Молодой, да ранний.

– В каком смысле?

– Да это я так, к слову, – пробормотал Виктор, внимательно разглядывая молодого мужчину, садившегося в машину. – Мне показалось, что у этого адвоката и…

Договорить ему не удалось. К ним подошла девушка с опухшими, зареванными глазами, которые она вытирала носовым платочком.

– Привет, Витя, Володя, – тихо проговорила она. – Вы, наверное, позже приехали, что-то я вас не видела?

– Привет, Анфиса, – кивнул головой Коновалов, с участием глядя на девушку. – Да вот, припозднились мы с Виктором немного, приехали, когда уже панихида началась, в пробке целых сорок минут простояли.

– Ой, мальчики, не могу поверить, что все это происходит на самом деле! Что же теперь будет-то? – всхлипнула Анфиса. – Как же мы теперь без Кирилла Николаевича?

– Что же делать, Анфиса? Все там будем, только в разное время. Жалко, очень жалко шефа, но, раз уж так случилось… и все прочие блага, – грустно проговорил Владимир. – А насчет того, как мы без него теперь будем… свято место пусто не бывает. Такую компанию, как наша, с руками у вдовушки оторвут. Небось она еще и аукцион устроит, чтобы подороже продать.

– А с чего ты взял, что она собирается продавать компанию? – удивленно посмотрела на него Анфиса. – Я своими ушами слышала, что компания будет продолжать работать так же, как и работала при шефе. Его жена так и сказала: «Я все сделаю для того, чтобы компания процветала, и это будет дань памяти Кириллу Николаевичу». Хотелось бы верить, что так и будет. Катю, дочку его, очень жалко, на ней просто лица нет, врач ни на шаг от нее не отходил. Пару раз даже уколы делать пришлось, когда она едва сознание не потеряла.

– Ты хочешь сказать, что Ступина сама собирается руководить компанией? – в свою очередь, удивился Смирнов, пропустив мимо ушей замечание насчет обмороков дочери шефа. – Надеюсь, ты шутишь? Что она может понимать в таком сложном бизнесе, как наш? Это не по бутикам бегать и шмотки

примерять, здесь незаурядные способности нужны! Да и не только способности, мозги тоже не помешают.

– Откуда тебе известно, какие у нее способности и какие мозги? – нахмурилась Анфиса. – Мало, что ли, женщин, управляющих большими компаниями?

– И тебе, конечно, известно, что одной из таких бизнесвумен является госпожа Ступина? – с сарказмом поинтересовался Виктор.

– Врать не буду, насчет вдовы мне ничего не известно, – пожала девушка плечами. – Бизнесвумен она или наоборот? Сама она будет руководить или наймет кого-то? Об этом у меня никакой информации нет. Если даже она ничего и не умеет, как ты говоришь, то этот пробел всегда можно восполнить. Поставить надежного и умного человека на место исполнительного директора, а самой контролировать процесс. Думаю, именно так она и поступит.

– Да, ты, наверное, права, – согласился Виктор. – Главное, чтобы она сотрудников не трогала и оставила прежний состав. Мы вроде уже сработались все, каждый хорошо знает свое дело.

– Да вам-то чего бояться? Вы неплохие специалисты и всегда были на хорошем счету у Кирилла Николаевича, а вот я… просто секретарша, которую заменить – раз плюнуть. Наверняка она меня уволит, – нахмурила бровки девушка.

– Почему ты так думаешь? За что тебя увольнять-то? Вроде с шефом ты шуры-муры не крутила, или я чего-то не знаю? – прищурился Коновалов.

– Что за глупости? – возмутилась Анфиса. – Я что, похожа на пресловутую Левински? Если я с тобой сходила пару раз в кафе и приняла приглашение на твой день рождения, это еще не говорит о том, что я со всеми подряд… тем более с начальником! Да как тебе вообще такое в голову пришло?

– Да ладно, Анфиса, что ты разошлась-то? Я же пошутил, – смущенно начал оправдываться молодой человек, поняв, что он действительно ляпнул что-то не то.

– В каждой шутке есть доля шутки, остальное правда, – не сдалась та. – И если ты обо мне такого мнения, тогда нам вообще не о чем больше разговаривать.

– Ну, Анфиса, прости меня, дурака, я правда не хотел тебя обидеть, как-то нечаянно получилось. Сам не понимаю, как вырвалось, – взмолился Владимир, сожалея, что он вовремя не прикусил свой язык. – Давай не будем ссориться в такой день, ни к чему это. Ты, кстати, на поминки поедешь? Мария Станиславовна всех приглашала, – поторопился он переменить тему разговора и отвлечь девушку. – Мы с Виктором решили зайти ненадолго, чтобы не обижать вдову, и помянуть шефа. Поедешь с нами?

– Нет, я не могу, – отказалась Анфиса. – Мама плохо себя чувствует, мне домой нужно.

– Снова болеет? – участливо спросил Коновалов.

– Да, болеет, – вздохнула девушка. – Уговариваю ее в больницу лечь, а она – ни в какую. Все беспокоится, как же я без нее буду жить. Ей кажется, что я непременно буду опаздывать на работу, в институт и вообще заморю себя голодом, – грустно улыбнулась она.

– Да уж, родители, наверное, все одинаковые, моя мать тоже все время думает, что я без нее обязательно пропаду. До нее почему-то никак не доходит, что ее сын – уже давно большой мальчик и в состоянии позаботиться не только о себе, но и о ней тоже.

– На то они и родители, чтобы волноваться о своих детях. Вон Катя без отца осталась, а он для нее был дороже всех на свете, – сочувственно вздохнула Анфиса. – Представляете, они с ним каждый день обязательно созванивались и болтали по полчаса. Мне шеф на это время запрещал его соединять с кем бы то ни было. Очень часто мне о Кате рассказывал, какая у него замечательная дочь. А я вот никогда своего отца не видела и даже не знаю, какой он, – нахмурилась она. – Мама запрещает мне говорить на эту тему, поэтому я всегда завидовала Кате, глядя на Кирилла Николаевича. Он действительно был хорошим отцом, и вдруг… так внезапно… И знаете, что я хочу вам сказать, мальчики? Мне кажется, что он совсем не своей смертью умер! – неожиданно выдала девушка.

– В каком смысле умер не своей смертью? – удивленно вскинул брови Смирнов.

– Как это не своей, когда у него сердце? – вторил ему Коновалов.

– Сердце – это только ширма, – махнула рукой Анфиса. – Не мог такой крепкий и молодой мужчина умереть от сердечного приступа. Ему ведь сорок три года только-только исполнилось. Я уверена, что его убили!

– Ну, девочка моя, ты даешь! – ахнул Владимир. – С чего вдруг такие странные и страшные предположения?

– Он не мог умереть от сердечного приступа, – упрямо повторила Анфиса. – Я ему всегда напоминала о том, что пора выпить таблетку – он же гастрит лечил! И, будь у него проблемы с сердцем, сами понимаете, я бы все знала!

– Может, он и сам не знал, что у него больное сердце? – предположил Виктор. – А что? Такие случаи в наше время встречаются сплошь и рядом. А инфаркт, между прочим, здорово помолодел за последнее десятилетие. И ты, Анфиса, лучше всех знаешь, что шеф работал на износ, можно сказать, круглосуточно. Шутка ли таким бизнесом ворочать! Да от этих сумасшедших денег, которые он зарабатывал, у кого хочешь сердце остановится. При этом конкуренция бешеная, нужно всегда держать руку на пульсе, чтобы тебя не обскакали. А чиновники всякие, которые шагу ступить не дают без их дебильных резолюций? А налоговые инстанции? Попробуй-ка, останься здоровым при такой-то жизни, и не захочешь – помрешь раньше времени.

– А я говорю, что его убили, – стояла на своем Анфиса. – И его сердечный приступ был спровоцирован, я уверена.

– Ты только где-нибудь не ляпни о своем «открытии», – усмехнулся Смирнов. – А то не ровен час… Короче, держи язык за зубами, здоровее будешь.

– Я уже… Наверное, ты прав, что-то меня занесло, болтаю, сама не знаю что. Это все нервы, – нахмурилась девушка. – Ладно, мальчики, может, я действительно ошибаюсь, мне пора, – вдруг заторопилась она. – Побегу на остановку, автобус идет.

– Постой, Анфиса, какая остановка? – попытался остановить ее Владимир. – Зачем тебе трястись в автобусе? Вон моя машина стоит, я тебя подвезу.

– Нет, я на автобусе поеду, меня в машине укачивает, – отказалась она и побежала на остановку. – Завтра на работе увидимся, пока, – крикнула она на бегу и махнула молодым людям рукой.

– Витя, ты что-нибудь понял? – спросил Коновалов у друга, все еще с удивлением глядя вслед убегавшей девушке.

– Если честно, то не очень, – растерянно ответил тот.

– Вот и я не очень.

Глава 2

Элегантная женщина вышла из дорогой импортной машины, приподняла воротничок норкового манто, сунула под мышку дамскую сумочку и прошла к зданию. Она в нерешительности остановилась перед дверью и посмотрела на вывеску: «БЮРО ДЕТЕКТИВНЫХ УСЛУГ – ТРЕТИЙ ГЛАЗ».

«Да-да, именно третий глаз, – подумала женщина. – Немного странное название выбрали себе детективы, но это то, что мне нужно. У меня ситуация тоже довольно странная, поэтому мне это подойдет. Вот только правильно ли я делаю? Стоит ли мне вообще к ним идти? Нет, пожалуй, схожу, узнаю, смогут ли они мне помочь. Раз уж приехала, отступать не следует», – решила она и вошла в дверь.

В приемной за столом она увидела миловидную девушку, возбужденно болтавшую по телефону. Увидев, что в дверь вошли, она торопливо произнесла:

– Я тебе перезвоню, – и бросила трубку.

– Здравствуйте, – проговорила посетительница. – Я не ошиблась, это именно детективное бюро?

– Добрый день, да, вы пришли по адресу. Чем могу помочь? – приветливо улыбнулась секретарша. – У вас какие-нибудь проблемы?

– Проблемы? – растерянно переспросила женщина, потирая пальцами висок. – Да-да, пожалуй, вы правы, у меня проблемы, – закивала она головой. – Вот, пришла посоветоваться с вашими специалистами. Надеюсь, это возможно сделать прямо сейчас?

– Конечно, возможно. Одну минуточку, я доложу о вашем приходе. А вы пока присядьте, журнальчики полистайте, – ответила девушка и тут же, вскочив с места, юркнула в дверь, ведущую в другую комнату.

Посетительница села в кресло.

– Галина Алексеевна, Люсьена Николаевна, к вам, кажется, клиентка пришла, – возбужденно выпалила секретарша. – Первая, представляете?! Сама пришла, без всякой записи, фантастика, правда?

– Женщина, значит? – сморщила носик Люсьена. – Это плохо. Я очень надеялась, что первым клиентом у нас будет мужчина, это принесло бы удачу.

– Хватит верить во всякие предрассудки, – одернула ее Галина. – Удача зависит не от принадлежности к тому или иному полу, а от нашего отношения к тому делу, с которым к нам пришли. Машенька, проводи клиентку сюда и не забудь предложить ей чаю или кофе, – велела она секретарше. – Ну что, Люся, начнем, помолясь? – повернувшись к подруге, проговорила девушка, поправляя руками прическу. – Как-никак это наша первая ласточка. Попробуем не ударить в грязь лицом и показать, на что мы способны?

– Нужно не пробовать, а действовать, – ответила та, со страхом глядя на дверь. – Ой, Галя, что-то меня колбасит не по-детски, волнуюсь до дикого ужаса! Как нарочно, Альбины с Надей нет, с ними было бы намного спокойнее.

– Через три дня они приедут, не переживай, – отмахнулась Галя. – Новый год на носу, в Париже не останутся.

– Мне кажется, мы все-таки поторопились, открыв бюро раньше времени и без девчонок. Ведь мы договаривались – после праздников, все вместе, а сами…

– Что сделано, то сделано, назад дороги нет, – перебила подругу Галина. – Ты же сама была в восторге от этой идеи – сделать девчонкам новогодний сюрприз, а теперь на попятную? И прекрати, ради бога, дрожать, как новорожденный щенок, возьми себя в руки. Что о нас подумает клиентка? Мы не имеем права подкачать, нас же тогда Алька с Надеждой засмеют. Ты вспомни, сколько нам пришлось их уговаривать и убеждать, чтобы открыть это бюро! Если мы облажаемся, они нас со свету сживут.

– Не дождутся, – буркнула Люсьена в ответ. – Мы еще всем покажем, чего стоим!

Она тряхнула кудрявой головой, бросила мимолетный взгляд в зеркало, стоявшее на столе, расправила плечи и, вздернув нос, очень серьезно посмотрела на дверь. Дверь словно только этого и ждала: она широко распахнулась, и на пороге снова возникла секретарша Машенька. Рядом с ней стояла симпатичная женщина с неестественно бледным лицом, но с гордо поднятой головой.

– Пожалуйста, проходите, – пригласила ее секретарша. – Вот наши детективы, Галина Алексеевна и Люсьена Николаевна.

– Так они что же, женщины? – удивленно спросила клиентка, посмотрев на секретаршу. – Да и молодые совсем…

– Спасибо за комплимент, добрый день, проходите, присаживайтесь, – приветливо улыбнулась Галина.

– Здравствуйте, – кивнула женщина, все еще недоуменно глядя на сыщиц. – Нет, вы знаете, у меня дело серьезное, мне нужны детективы… тоже серьезные люди, а у вас… Наверное, я пришла не по адресу, простите, но я лучше пойду, – вяло улыбнулась она и повернулась к выходу.

– Успокойтесь, проходите, присядьте, – остановила ее Галина. – Давайте познакомимся, а потом уж и выводы будете делать, оставаться вам у нас или уйти. Вас ведь насильно никто удерживать не собирается, – проговорила она, выходя из-за стола и направляясь к клиентке. – А насчет того, что мы женщины

и, значит, люди не совсем серьезные, позвольте с вами не согласиться. Тем более что вы тоже женщина, и мне странно слышать от вас такие обидные вещи. Разве вы не знаете, что, по статистике, женщины превосходят мужчин по сообразительности на двадцать пять процентов?

– По статистике, говорите? А что, пожалуй, вы правы. Ваши доводы вполне справедливы… я остаюсь, чтобы убедиться в этом на своем примере. Если вы сможете мне помочь… впрочем, не будем забегать вперед, посмотрим, на что вы способны, леди детективы, – изобразила клиентка подобие улыбки и прошла к столу, за которым продолжала сидеть Люсьена, наблюдавшая за их разговором.

– Может быть, хотите кофе или чаю? – спросила Галина.

– Чаю, если можно. Я пью зеленый… и без сахара.

– Машенька, завари, пожалуйста, зеленый чай, а нам с Люсьеной Николаевной приготовь по чашечке кофе, – велела секретарше Галя. – Присаживайтесь к столу, – обратилась она к женщине. – Простите, как ваше имя-отчество?

– Меня зовут Мария Станиславовна Ступина, – представилась дама и села на предложенный стул. Положила сумочку на колени, нервно сминая ее руками. Галя обратила на это внимание и поняла, что клиентка крайне взволнована.

– Очень приятно познакомиться, Мария Станиславовна, – как можно приветливее улыбнулась она. – Нас вам Машенька уже представила: я – Галина Алексеевна, а это Люсьена Николаевна, мой компаньон. Кстати, очень профессиональный детектив, – показала она на подругу. Люсьена нервно сглотнула и кивнула головой в знак подтверждения, продолжая со страхом таращиться на первую клиентку. – И, если вам так будет удобнее, вы можете называть нас просто по именам, – добавила Галина. – Итак, мы вас внимательно слушаем. Что же у вас случилось, Мария Станиславовна? Почему вы решили обратиться к нам? – по-деловому спросила она.

– Даже и не знаю, с чего начать, – нахмурилась клиентка. – Все как-то странно… загадочно и неприятно, я даже боюсь, что вы мне не поверите и примете за ненормальную. Кстати, а почему у вашего детективного бюро такое странное название – «Третий глаз»? – задала она неожиданный вопрос, в упор взглянув на Люсьену.

– Ну-у, просто… – замялась девушка под пристальным взглядом посетительницы. – У нас есть еще одна сотрудница, Альбина… Альбина Борисовна, так вот она…

– Да, у нас есть еще одна сотрудница, мастер на всякие выдумки, – перебила подругу Галина, бросив на нее многозначительный взгляд. – Детектив должен везде иметь свои уши и глаза, и желательно не два, а три, чтобы все замечать и ничего не пропускать, – засмеялась она. – Отсюда и такое немного необычное название. Не будем отвлекаться от главной темы, мы вас слушаем, Мария Станиславовна. Что же у вас такого загадочного и странного случилось? – поторопилась Галя направить разговор в нужное русло.

– Да-да, не будем отвлекаться, – сказала дама со вздохом. – Понимаете, не так давно умер мой муж, Ступин Кирилл Николаевич, – начала она рассказывать и, вынув из сумочки носовой платочек, промокнула им сухие глаза.

– Примите наши искренние соболезнования, – сочувственно произнесла Галина, внимательно наблюдая за клиенткой.

– Спасибо, – вздохнула та. – Кирилл был весьма удачливым бизнесменом, у него своя компания, причем достаточно крупная. Может быть, слышали, «Салют-777» называется?

– Да, что-то такое слышала, – подтвердила Галина. – И что же дальше?

– Кирилл умер от сердечного приступа прямо в ванной комнате, в нашем загородном доме. По выходным дням он часто туда уезжал, чтобы отдохнуть от работы, от городской суеты, подышать свежим воздухом, а в зимнее время пройтись на лыжах. Вот и в этом году на удивление много выпало снега, и Кирилл поехал за город, чтобы не пропустить благоприятного момента и прогуляться по лесу на лыжах. У нас там огромный лесной массив, кругом сосны и ели, замечательное место для отдыха. Он уехал в пятницу, уже поздно вечером, сразу же после работы, чтобы в субботу с утра пойти на лыжную прогулку. Приехал и сразу же позвонил мне, сказал, что все в порядке, пожелал спокойной ночи – и все… больше я его не видела… живым, – всхлипнула Мария.

– Как вы узнали, что он… что его больше нет? – спросила Галина, с жалостью глядя на клиентку.

– В субботу я пыталась дозвониться ему, но он почему-то не брал трубку. Тогда я позвонила его охране и была несколько удивлена ответом. Якобы Кирилл отпустил охрану на все выходные и сказал, чтобы до утра понедельника он никого не видел.

– И как он им это объяснил?

– Вроде он хочет побыть один, ему нужно отдохнуть и подумать, а посторонние люди будут его раздражать.

– А раньше такое бывало? Я имею в виду, чтобы он отпускал охрану?

– Да, но крайне редко, – кивнула Мария. – И каждый раз это происходило, когда Кирилл был чем-то очень раздражен.

– Например?

– Один раз, когда акции компании упали на десять процентов, второй раз, когда умер его отец. Мать его умерла за девять лет до этого. А вот в третий раз… я не знаю, по какой причине, он мне ничего не сказал, как я его ни просила. Думаю, это снова было связано с работой, незадолго до того он вернулся из Чехии, куда ездил по делам. И вот теперь та же песня: распустил всю охрану и остался один.

– Значит, последний случай был четвертым?

– Да.

– И вы не знаете, чем ваш муж был огорчен или раздражен на этот раз?

– Нет, к сожалению, не знаю. В субботу он целый день не отвечал на звонки, естественно, я заволновалась, села в машину, поехала туда и… и нашла мужа в ванной… мертвым, – снова всхлипнула Мария. – Вы даже не представляете, что мне пришлось пережить! Я до сих пор не могу нормально спать, мне все время снится Кирилл. Я его вижу именно вот так – в ванной комнате мертвым, и я не

знаю, как мне избавиться от этого кошмара. Мне очень нужна ваша помощь, я не знаю, к кому еще могу обратиться…

– Нужна наша помощь, чтобы избавиться от кошмара? – удивленно приподняла Галина брови. – Похоже, вы действительно пришли не по адресу. Вам не к детективам надо, а к психологу, – недовольно произнесла она, посчитав, что к ним явилась действительно какая-то психически неуравновешенная женщина. – Мы-то чем вам можем помочь с этими кошмарами, уважаемая Мария Станиславовна?

– Нет-нет, дело совсем не в этом, вы неправильно меня поняли, вернее, это я не с того начала, – торопливо заговорила клиентка. – Я об этом рассказала, чтобы вы были в курсе происходящего… Настоящий кошмар начался сразу же, как только исполнилось девять дней со дня смерти моего мужа.

– И что же именно началось? – приободрилась Галина.

– Дело в том, что… я расскажу вам предысторию, с чего все началось, чтобы вам было понятно, – предупредила Мария. – Дело в том, что Кирилл очень увлекался Египтом, хобби у него такое было… Интересовался пирамидами, раскопками, особенно ему нравилось, как хоронили фараонов и знатных людей. Запоем читал книги об этом и всегда восхищался тем, с каким почетом провожали усопшего.

– Странное какое хобби, – удивилась Люсьена.

– Да, действительно странное, но я никогда не возражала мужу и спокойно относилась к его увлечению. Так вот к чему я вам все это рассказываю? Когда хоронили Кирилла, я вспомнила о его увлечении и положила ему в гроб все, чем он дорожил при жизни, как это делали в Египте. Я оставила на его руке швейцарские часы, очень дорогие, печатку, которую я подарила ему на годовщину нашей свадьбы, золотую цепочку с крестом. Этот крест с тремя небольшими бриллиантами муж купил не так давно, за полтора года до смерти. Вдруг ни с того ни с сего решил креститься. В детстве он не был крещен, его отец был партийным работником, занимал довольно высокий пост, поэтому… думаю, вы понимаете, о чем я говорю. Во времена Советского Союза за это могли вообще исключить из партии, значит, и из жизни. Обручальное кольцо я тоже не стала снимать с руки мужа, а еще оставила его мобильный телефон, с которым он никогда не расставался. Он же бизнесмен, поэтому трубка всегда была при

нем. Даже когда в туалет ходил, всегда ее с собой брал, простите за столь интимную подробность. И этот телефон я тоже в гроб положила. Лучше бы я этого не делала, – тяжело вздохнула Ступина. – Все сейчас и происходит именно из-за этого проклятого телефона! Ну зачем я это сделала? – заломила руки она. – И когда-нибудь закончится ли этот кошмар?

– А нельзя ли ближе к делу, Мария Станиславовна? – нетерпеливо спросила Галина, чтобы прервать стенания клиентки. – Если вас не затруднит, конечно?

– Да-да, извините, совершенно не могу контролировать свои нервы в последнее время, – виновато извинилась она. – В ночь на девятый день смерти Кирилла, ровно в двенадцать часов, раздался телефонный звонок. Звонил мой мобильный телефон, и, когда я взяла его в руки и посмотрела на номер, у меня аж земля из-под ног куда-то провалилась! Как стояла, так и рухнула на пол, ноги подкосились. Сижу на полу и глазам своим не верю. На дисплее высветился номер трубки, которая… Господи, у меня даже сейчас мороз идет по коже, – передернулась Мария. – Такого кошмара я в своей жизни еще не переживала!

– Я так понимаю, что на дисплее высветился номер трубки, которую вы положили в гроб вашего мужа? – закончила за нее Галина, догадавшись, что хотела сказать клиентка.

– Да, тот самый номер, – подтвердила та. – Можете представить тот ужас, какой я пережила?

– Вы ответили на звонок? – с интересом спросила Люсьена, нетерпеливо заерзав на стуле.

– Нет, в тот раз не ответила, – отрицательно качнула головой Мария. – Я до такой степени испугалась – словами не передать! Надеюсь, вы меня понимаете? Представьте на минуту себя на моем месте, и… лучше и не вспоминать. Как только я сообразила, что за номер перед моими глазами, я в ужасе отключила свой телефон и куда-то его забросила. У меня в тот момент было ощущение, что вместо телефона я змею в руках держу и что она вот-вот меня укусит! Помню, выпила большой бокал коньяка – и все, полный провал. Как дошла до кровати, как разделась – полный туман.

– И что же дальше?

– Когда я проснулась на следующее утро, мне вдруг показалось, что мне просто приснился кошмар. А когда я увидела свою трубку, спокойно лежавшую в гостиной на столе, то окончательно успокоилась, поверив, что все видела во сне. Но успокоилась я напрасно, оказывается, трубку за диваном нашла домработница и положила ее на стол.

– А потом?

– На следующий день, вернее, ночь, звонок повторился, и снова ровно в двенадцать.

– И вы опять увидели тот же номер?

– Да, именно его я и увидела!

– Что вы сделали на этот раз?

– Я собрала всю свою волю в кулак и ответила.

– Что вы услышали?

– Первый раз, когда я ответила, там молчали, просто дышали в трубку и все, а вот на следующий день… простите, я хотела сказать – ночь… На следующую ночь я услышала… вы не поверите, но я услышала голос своего мужа, Кирилла!

– Как это?! – опешила Галина.

– А вот так: со мной говорил мой муж, – нервно засмеялась Мария, теребя в руках носовой платок.

– Но как это возможно? – недоверчиво спросила Люсьена. – Вы же сказали, что он умер.

– Да, он умер, и тем не менее я слышала в трубке голос своего покойного мужа, – упрямо повторила Мария. – И не смотрите вы на меня с таким недоверием, я вполне нормальный человек, я не сумасшедшая. Вот, я принесла эту трубку

сюда, вы сами можете убедиться. В памяти сохранились все входящие звонки. Номер трубки моего мужа… – она продиктовала цифры, нервно всхлипывая.

– А вы ни с кем не могли перепутать его голос? – спросила Галина, беря в руки телефон клиентки, чтобы просмотреть номера? и убедиться в правдивости ее слов.

– Нет, это невозможно, – ответила Мария. – Я очень хорошо знаю голос Кирилла. Мы прожили с ним вместе почти двадцать лет, и ни с кем другим я его никогда не перепутаю. Звонил он, – твердо повторила она. – И я в этом даже не сомневаюсь.

– Вы хотите сказать, что усомнились в том, что он мертв? – с интересом спросила Люсьена.

– Нет, я в этом не усомнилась… и в то же время слышу, как он со мной говорит!

– Я ничего не понимаю, – нахмурилась Люсьена. – Уверены, что мертв, и одновременно уверены, что голос именно его? Вам не кажется, что это похоже на бред сум… простите, я хотела сказать… Я, кажется, окончательно запуталась, – сморщилась она. – Галя, а что ты можешь сказать по этому поводу?

Подруга как-то неопределенно пожала плечами, о чем-то сосредоточенно размышляя.

– Мне кажется, вам нужно что-то срочно делать. Пойти в милицию, например, потребовать эксгумации, – дала совет Люсьена. – Почему с таким вопросом вы пришли именно к нам?

– Вы думаете, в милиции поверят моему рассказу? – горько усмехнулась Мария. – Вон вы сами сомневаетесь в моей адекватности. Представляю, что обо мне подумают в милиции и какие заголовки запестрят на первых страницах желтой прессы! Это же для них такой лакомый кусочек: «Жена ныне покойного президента компании «Салют-777», госпожа Ступина, сошла с ума и слышит голоса с того света». Нет, милые дамы, я так рисковать не могу. Мне еще здесь жить, и любыми средствами я должна держать на уровне репутацию компании моего мужа. Он слишком много сил положил, чтобы она стала такой, какой является сейчас, и я не могу его подвести! Я не хочу, чтобы «Салют» попал в

чьи-то чужие руки, а для этого его вдова, то есть я, обязана быть в трезвом уме и твердой памяти. В этой ситуации единственный и наиболее приемлемый выход для меня – это частное и скрытое расследование. Мне нужно знать, что происходит на самом деле и что все это значит, поэтому я и пришла к вам. Я надеюсь, что все, о чем мы говорим, останется в тайне? – спросила она, внимательно глядя на сыщиц.

– Естественно, как вы можете сомневаться в нашей порядочности, Мария Станиславовна? – с обидой произнесла Галина. – Ни одна живая душа никогда не узнает о вашем визите к нам.

– Очень хорошо, – кивнула та. – На это я и рассчитываю. Так вы сможете мне помочь? – спросила Мария.

– Над этим стоит подумать, – пробормотала Люсьена. – Странно все как-то…

– Я и сама знаю, что странно, поэтому и пришла именно к вам. Правда, перед этим у меня была еще одна мысль: обратиться к какому-нибудь экстрасенсу или медиуму, был такой грех, – откровенно призналась Мария. – Но сейчас столько развелось шарлатанов, что… короче говоря, я поняла, что лучше провести частное расследование, так будет намного надежнее. Я хотела бы услышать, что вы об этой дикой ситуации думаете?

– А что тут думать-то? – пожала плечами Галина. – Мне, например, и так понятно, что трубку из гроба кто-то спер, простите, украл, – виновато посмотрела она на клиентку. – Какой бы крутой модели ни был мобильный телефон, ему нужна подзарядка, а со смерти вашего мужа прошло… Кстати, а сколько дней?

– Сегодня ровно две недели.

– Вот, уже две недели. Понятное дело: трубку украли и решили таким изуверским способом подшутить над вами.

– А голос? – спросила Мария.

– Ах да, голос, это у меня как-то из головы вылетело, – нехотя согласилась Галина. – А что, кстати, этот голос вам говорит?

– Говорит, что он очень скучает, не дождется, когда мы с ним встретимся, и все в том же духе, – ответила Мария. – Еще немного, и я действительно сойду с ума, если это не прекратится!

– А какой он, голос этот? – спросила Люсьена, не обращая внимания на жалобы клиентки.

– Далекий, словно из подземелья, и такой тоскливый…

– И все равно, вы точно уверены, что это – ваш муж?

– Точно уверена.

– Ну, блин, и дела, – вздохнула Люсьена и, встретившись с удивленным взглядом Марии, как и Галина, извинилась за излишне фривольную лексику. – Послушайте, а вы были после похорон на кладбище? – спросила она. – Вдруг какие-нибудь вандалы узнали, что на теле есть ценные вещи, и решили поживиться?

– Вы думаете, это возможно?

– В наше время все возможно.

– Я считаю, что это исключено, – возразила ей Галя.

– Почему?

– Сама подумай, почему. Зачем вандалам после ограбления звонить и доставать вдову? Чтобы лишний раз засветиться? – с иронией поинтересовалась Галина.

– Ну, мало ли, – неуверенно буркнула Люся. – Может, они уверены в своей безнаказанности?

– В принципе, может, ты и права, в наше время действительно все возможно, – задумчиво пробормотала Галя. – И все же что-то меня настораживает в этой ситуации, только не могу понять, что именно. В любом случае, версию о вандалах мы не будем пока исключать.

– А как же тогда голос? – снова напомнила Ступина.

– А голос мог подделать какой-нибудь актер-пародист, – ответила за подругу Люсьена. – Так, что с кладбищем? Вы были там после того, как начались звонки? – вновь спросила она у клиентки.

– Да, я была на кладбище, мы ездили туда вместе с дочерью, как раз на девять дней со дня смерти Кирилла, – кивнула Мария. – Признаюсь откровенно, жутко было до ужаса, я еле сдерживалась.

– Дочь знает о том, что происходит? – поинтересовалась Галина.

– Нет, что вы! – замахала руками Мария. – Как я могу ей сказать о таких вещах? Она молодая девушка, очень сильно любила отца, для нее это будет настоящим шоком. Нет-нет, Катя ни в коем случае не должна знать об этом кошмаре.

– И что же на кладбище? Там все в порядке? Могила не разрыта? – снова напомнила Люсьена о своем вопросе.

– Кирилл похоронен не в могиле, а в фамильном склепе их семьи, – ответила Мария. – Там все в полном порядке.

– Значит, в склепе, – задумчиво пробормотала Галя. – Это меняет дело! Склеп – не могила, его проще вскрыть.

– Не скажите, – возразила Мария. – Гроб кладут в специальную нишу и закрывают ее бетонной плитой. Чтобы ее поднять, нужно обладать силой Геркулеса.

– Ну, если взять, к примеру, здоровых мужиков, человек четырех, мне кажется, вполне возможно будет сдвинуть эту плиту, как вы думаете?

– На кладбище имеются сторожа, и помещение, где они сидят, находится как раз рядом с тем местом, где расположен участок со склепами. В последнее время участились всякие хулиганства на могилах, родственники жаловались в администрацию, поэтому сейчас там постоянно дежурят. Недалеко от входа на кладбище имеется гранитный цех, где делают памятники. Там вообще

вооруженная охрана дежурит круглосуточно.

– Кому нужно, тому охрана не помеха, – отмахнулась Галина. – И все-таки – нет и еще раз нет, мне кажется, что это не могут быть вандалы! Будь это они – не стали бы названивать вдове и мотать ей нервы. Я чувствую, что здесь что-то другое, но вот что именно? – задумчиво повторила она. – Скажите, Мария Станиславовна, а вы точно уверены, что ваш муж умер от сердечного приступа?

– Конечно, – женщина пожала плечами. – Было вскрытие, и патологоанатом выдал мне заключение. В нем было черным по белому написано, что смерть наступила вследствие обширного инфаркта, который привел к разрыву сердечной аорты.

– У него было больное сердце?

– Нет, никогда не болело, Кирилл был патологически здоров, не считая гастрита.

– И вас не удивило, что ваш патологически здоровый муж вдруг внезапно умер от сердечного приступа?

– А чему здесь удивляться? Мне врач объяснил, что сейчас таких случаев сколько хотите, особенно у бизнесменов. Чудовищные перегрузки на работе, постоянные стрессовые ситуации, нервные перенапряжения и так далее. Вот и Кирилл совершенно себя не жалел, работал как одержимый. Правда, он всегда следил за своим здоровьем, мало пил, не курил, плавал в бассейне, в зимнее время ходил на лыжах. А почему вы вдруг об этом спросили? – запоздало поинтересовалась вдова.

– Да нет, просто меня насторожил тот факт, что ваш супруг отпустил охрану именно в тот день, когда и умер, – нахмурилась Галина. – Вот и подумалось… Впрочем, что это я? Ведь вы же пришли к нам совсем по другому поводу, – спохватилась она. – Ваш муж скончался, но каким-то невероятным образом оживает по ночам и названивает вам по телефону. Да уж, ситуация не из простых! Что будем делать, Люся? – обратилась Галя к подруге.

– Требуется хорошенько подумать.

– Девушки, милые, ну придумайте что-нибудь, я вас очень прошу, – взмолилась Мария. – Я так больше не могу, у меня совсем не осталось сил выносить эти звонки!

– А если вам сменить номер телефона?

– Я бы давно это сделала, если бы не дочь. Я боюсь, что, если я сменю номер своего телефона, начнутся звонки на домашний номер. У Кати в комнате стоит аппарат, рядом с кроватью, и она может снять трубку. Если вдруг она услышит голос отца, я представить боюсь, что с ней тогда будет! Дочь слишком тяжело переживает его смерть. Она совершенно замкнулась в себе, даже со мной мало разговаривает. Практически не выходит из своей комнаты, только иногда, к обеденному столу, а в основном ест у себя. Целыми днями за компьютером сидит, через него с друзьями и общается. Я уже начала серьезно беспокоиться за ее психическое состояние. Пока она здесь, я должна оставлять номер своей трубки прежним, чего бы мне это ни стоило. Вот как только она уедет обратно в Англию, чтобы продолжить учебу, а это произойдет после Рождества, я мигом выброшу этот телефон ко всем чертям, простите. Скоро Новый год, потом Рождество, а девятого января Катя улетает. Мне бы только выдержать это время и не сойти с ума! В то же время мне очень хочется разобраться. Я должна знать, что происходит на самом деле!

– Мне кажется, единственный выход из этой ситуации – убедиться в том, что тело вашего мужа спокойно лежит в гробу, а вот телефона при нем нет, – заговорила Люсьена. – Как только вы увидите все своими глазами, сразу же успокоитесь. А потом, когда уедет ваша дочь, сме?ните номер телефона и забудете этот кошмар как страшный сон. Для этого вам всего лишь нужно будет нанять рабочих, чтобы они подняли надгробную плиту и открыли гроб.

– Люся, ты хотя бы слушаешь, о чем мы говорим, или в облаках витаешь? – спросила Галина. – Предположим, она убедилась, что ее муж спокойно почивает на месте, что телефона при нем нет, и что дальше?

– В каком смысле? – не поняла подругу девушка.

– Да в самом прямом смысле, Люся, – раздраженно ответила Галя. – Неужели ты ничего не поняла?

– А что здесь понимать-то?

«Кажется, я погорячилась, назвав эту идиотку профессиональным детективом», – выругалась про себя Галина, а вслух произнесла:

– Главное не то, на месте ли тело или сбежало, я лично уверена, что оно на месте. Главное, что кто-то звонит его вдове! Сам собой напрашивается вопрос: кто это делает и, главное, для чего?

– И для чего же? – испуганно спросила Ступина.

– Вы, Мария Станиславовна, минуту назад сами ответили на этот вопрос. Вы сказали, что если этот кошмар не прекратится, вы сойдете с ума, – напомнила Галина. – На это и рассчитывают те люди, затеявшие с вами эту странную игру. Кто-то решил свести вас с ума таким образом! – выдала она безжалостный вердикт.

– Вы уверены?

– Так же, как в том, что разговариваю с вами.

– Но кому это понадобилось?

– Мне кажется, что вы достаточно умная женщина, а после смерти вашего супруга – еще и очень богатая. Ищите того, кому это выгодно, и сразу станет понятно, кто вас допекает идиотскими звонками. – Галина пожала плечами. – На мой взгляд, все очень просто, как дважды два.

Глава 3

– Ты считаешь, мы правильно сделали, что согласились взяться за это дело? – с сомнением спросила Люсьена у подруги, когда Ступина покинула офис, заключив с сыщицами письменный договор. – Признаюсь откровенно, звонки с того света как-то не очень меня вдохновляют, – она передернула плечами.

– Так, посмотрим, что это за компания такая, «Салют-777», – сказала Галина, усаживаясь за компьютер. – Наверняка в Интернете есть сведения о них.

– Ты слушаешь или не слушаешь, что я тебе говорю? – раздраженно спросила Люсьена.

– Слышу, слышу, мне тоже не очень-то нравится общаться с покойниками, но… Ты помнишь, какую сумму вознаграждения клиентка назвала? – лучезарно улыбнулась Галя, порхая пальчиками по клавиатуре компьютера. – Да я за такие деньги не то что склеп вскрою, я там неделю жить соглашусь рядом с трупами! Ух и ни хрена себе! – воскликнула она, уставившись в монитор расширенными глазами. – Люська, ты только посмотри!

– Что там еще? – недовольно проворчала Люся, приблизившись к столу.

– Ты посмотри, чем занимается компания «Салют-777», – прошептала Галя. – Копи царя Соломона! Да я ж теперь в лепешку расшибусь, чтобы угодить мадам Ступиной, глядишь, она удвоит гонорар, если дело выгорит!

– Подумаешь, невидаль, – фыркнула Люсьена, прочитав сведения о компании. – Вступать в спор с потусторонними силами из-за денег – на это только ты способна, Суханова. Беспринципно меркантильная особа, вот кто ты такая!

– Можно подумать, что ты у нас альтруист-бессребреник, мадам Сергеева, – с сарказмом усмехнулась Галя. – Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.

– Сама ты… корова!

– От лошади слышу, – не уступила Галина. – И вообще, ты совершенно непутевая, и сыщик из тебя, как из моего мопса – доберман.

– Это почему еще? – взвилась Люсьена.

– А потому! – рявкнула Галина. – Кто рот раскрыл и чуть про нашу Альбинку не проговорился? – напомнила она. – У нас же договоренность, что никто не должен знать о ее способностях. Стоит только одному клиенту об этом пронюхать, и наше детективное бюро сразу же превратится в салон четырех, блин, гадалок! И

будет у нас стоять очередь из любителей острых ощущений. Хорошо хоть, что я такая сообразительная, не дала тебе закончить фразу.

– Шила в мешке не утаишь, – буркнула в ответ Люсьена. – Все равно, рано или поздно об этом узнают. Когда Алька в больнице лежала после удара молнии, весь персонал был в курсе ее открывшихся способностей. В Склифе две недели провалялась, у Надеждиной тетки в отделении, там тоже все знали.

Альбина и Надежда были близкими подругами Галины и Люсьены. Еще со школы их так и звали – «великолепная четверка».

Альбина была талантливой художницей, двадцати восьми лет, незамужней. Худенькая, высокая девушка с длинными темными волосами, достаточно спокойная и рассудительная. Пять лет тому назад в автомобильной аварии погибли ее родители, и с тех пор она еще больше углубилась в творчество, рисуя как одержимая, иногда даже сутками. Иногда она выезжала на природу, чтобы писать с натуры, но в основном пропадала в своей мастерской. Подругам иногда приходилось чуть ли не силой вытаскивать ее оттуда и везти куда-нибудь, чтобы вместе отдохнуть и развлечься.

Надя – психоаналитик, была руководителем и одновременно президентом центра психологической реабилитации. Двадцать девять лет, тоже незамужняя, из-за чего очень переживала ее мать, которой не терпелось стать бабушкой. Надя же смотрела на ситуацию с юмором, хотя в глубине души прекрасно понимала, что ее возраст неумолимо подкрадывается к бесповоротно критическому. Два с половиной года тому назад она уже почти собралась замуж, но… но в результате так и не вышла.

Альбина с Надеждой в настоящее время пребывали в Париже на выставке картин, среди которых имелось и несколько талантливых и замеченных ценителями произведений Альбины.

Люсьена была девушкой небольшого роста, с короткой стрижкой пепельных кудрявых волос, вздернутым носом, яркими голубыми глазами и в меру авантюрным характером. Она уже побывала один раз замужем, но быстро поняла, что ее муж – герой совсем не ее романа, быстренько распрощалась с ним и убежала к мамочке, под теплое крылышко. Начала встречаться с молодым человеком, Сергеем, который недавно закончил писать диссертацию и начал

готовиться к защите. Люсьена надеялась, что после защиты он наконец озвучит долгожданное предложение выйти за него замуж. Хотя где-то глубоко из подсознания внутренний голос постоянно нашептывал, что она ему совсем не пара и ничего хорошего из их брака не получится. Сергей вырос в семье академика, мамаша его была классической наседкой, сдувавшей со своего единственного и горячо любимого сыночка любую пылинку. Она очень подозрительно и ревниво относилась ко всем девушкам, приближавшимся к сыночку больше чем на пять метров. Аделаида Владиславовна, эдакая мадам фру-фру, считала, что такой перспективный молодой человек, как ее сын, должен иметь самую наидостойнейшую претендентку на свои руку и сердце. О близких отношениях Сергея с Люсьеной она прекрасно знала и не противилась их связи лишь потому, что понимала: молодому человеку нужна женщина. Пока он пишет диссертацию, рядом с ним пусть будет Люсьена, лишь бы он не отвлекался на разные свидания и похождения по ночным заведениям. А вот когда сыночек защитится, тогда она, Аделаида, и подумает о его женитьбе, и уж, конечно, не на этой девице. Женой ее сына должна стать девушка только их круга, а туда Люсьена совершенно не вписывалась.

Четвертая подруга, Галина, была полной противоположностью Люсьене. Яркая блондинка высокого роста, с пронзительными карими глазами и округлыми формами. Она так гордо и красиво умела носить эти формы, что мужчины невольно обращали на нее внимание и шли за ней, как послушные телки на веревочке, стоило ей только пошевелить пальчиком. Девушка уже трижды успела сбегать в ЗАГС, но потом поняла, что не может долго спать под одним одеялом с одним и тем же мужчиной. По этой причине она без особого сожаления распрощалась со своими мужьями, при этом ухитрилась остаться с ними в теплых, дружеских отношениях. Она решила вести холостую жизнь, коллекционируя мужчин до тех пор, пока не встретит того единственного, от которого ей захочется иметь детей.

Люсьена и Галина постоянно спорили и ругались, и к этому уже все привыкли настолько, что, если этого не происходило в течение дня хоть один раз, подруги смотрели на них с удивлением. Невзирая на стиль их отношений, они искренне любили друг друга и после очередной ссоры не могли обижаться дольше двух часов.

Летом этого года «Великолепная четверка» попала в странную историю. Надя неожиданно встретила в супермаркете Олега Котова, за которого два года тому назад она собиралась замуж. Его посадили в тюрьму аж на двадцать лет. Когда

девушка удивленно назвала его Олегом, тот почему-то с испугом открестился от своего имени. В результате это оказался вовсе не Олег, а совсем другой человек, до странности похожий на него, но… ничего не помнивший. Он даже не знал, вернее, не помнил, кто он сам и откуда. Подруги решили выяснить, в чем дело, чего бы это ни стоило, и потом горько пожалели об этом. Как раз тогда Альбина попала в больницу после удара молнии. Девушка пережила клиническую смерть, пробыла четыре дня в коме, а потом… очнулась, обладая некими странными способностями. Она стала ясновидящей, чему совсем не обрадовалась, наоборот, до смерти перепугалась[1 - Читайте об этом в романе И. Хрусталёвой «Женский монастырь отдыхает»].

– Стоит только кому-нибудь узнать, что Алька заделалась частным детективом, сама знаешь, что будет дальше, – огрызнулась Люсьена. – Ее и без этого достают со всех сторон – и знакомые, и незнакомые, чтобы она им рассказала: «что было, что будет, чем дело кончится, чем сердце успокоится». А уж когда станет известно, что вход в наш офис – свободный, неограничен и никем не охраняется… Мне продолжать, или как?

– Думаешь, только ты такая умная, а остальные все дураки? – прищурилась Галина. – Я все прекрасно понимаю, вопрос с Алькой вполне решаем, не волнуйся. Мы ее в подполье скроем, и никто ничего не узнает, если, конечно, ты рот на замок запрешь. У тебя, Люська, сведения в одном месте никак не держатся, не язык, а помело с мотором.

– Да ты на свой посмотри! – рявкнула Люся. – Если у меня помело, то у тебя… у тебя… уф! – бессильно запыхтела она, не находя подходящего определения. – У тебя…

– А ну стоп! – прикрикнула Галя, резко топнув ногой. – Кажется, нас снова не туда несет, подруга дорогая. Еще немного, и подеремся в первый день работы нашего бюро, а это уж ни в какие рамки не лезет. Ни к чему ссориться, отложим это милое мероприятие на завтра, – засмеялась она. – Давай-ка, достань бутылочку шампусика из шкафчика, нужно срочно обмыть почин, чтобы наше первое расследование прошло как по маслу! Ты только представь себе, подружка, как будет клево, если мы с тобой это дело распутаем! Думай о тех бабках, которые мы заработаем одним махом, и мечтай, что ты на них купишь. Да мы с тобой сразу на Канары завалимся, в пятизвездочный отель, где все включено, где мужиков – море, да еще и миллионеров! Приедем туда, такие молодые, красивые, богатые и… – лукаво посмотрела Галина на подругу, сделав

интригующую паузу.

– Ну? – не выдержав, переспросила Люся. – Что – «и»?

– И спокойные, Люсенька, – мечтательно прикрыла глаза Галина. – Спокойные, как два удава, от сознания того, что у нас еще столько же зелени осталось! Представляешь перспективку? Мне не нужно будет каждый раз у Толика клянчить деньги на косметику, хотя бы какое-то время, а там, глядишь, и еще заказчики появятся. Ты наконец-то сможешь разменять квартиру с доплатой. Будешь, как нормальный человек, отдельно от своей мамы жить, а то ведь у тебя никакой личной жизни. Надька с Альбинкой с ума сойдут от зависти, что профукали такое дельце в своем Париже, – засмеялась она, задорно потирая руки.

– Ой, Галя, твоими бы устами мед пить, – тяжело вздохнула Люсьена. – Его еще распутать нужно, дельце это, а уж потом и мечтать.

– Не дрейфь, подруга, распутаем, куда мы денемся, – беспечно махнула рукойГаля. – Ты вспомни, как мы летом с тобой отличились, какое дело раскрыли! Сегодняшние звонки с того света – детские шалости по сравнению с двойником Олега Котова.

– Да уж, то дело действительно было жарким, – согласилась Люсьена. – До сих пор мороз идет по коже, когда вспоминаю, что мы на волосок от смерти были, – передернулась она.

– Вот, а я о чем толкую? Жарко так, что мороз по коже, это же самое оно, – захохотала Галина. – Ну, что сидишь-то? Доставай шампанское, обмоем появление первой клиентки, с пожеланием, чтобы такие щедрые почаще к нам приходили. Кстати, ты сегодня ночуешь у меня, – добавила она.

– Зачем это?

– Ну вот, снова здорово! Только посмотрите на нее, уже забыла, – всплеснула Галя руками. – Подождем звонка с того света, – кивнула она на трубку Марии, лежавшую на столе. – Для чего я, спрашивается, попросила, чтобы Ступина оставила свой телефон, для украшения офиса, что ли?

– Точно, забыла, – нехотя согласилась Люсьена, доставая из шкафа бутылку шампанского и бокалы. – С такими клиентами, как эта Ступина, не то что память потеряешь, а вообще… Муж с того света звонит, очуметь можно! – хмыкнула она. – Никогда не думала, что у людей бывают проблемы такого странного характера.

– То ли еще будет, – заметила Галя. – И кстати, не мне тебе говорить об этом. Это же ты у нас любитель криминального чтива.

– Нашла с чем сравнивать: реальную жизнь – с книжным детективом, – фыркнула Люсьена. – Это же совсем другое дело, потому что…

– Галина Алексеевна, к вам еще одна клиентка пришла, – прошептала секретарша, просунув голову в дверь. – Вы не заняты? Мне ее пропустить?

– Еще одна? – удивилась Галя. – Надо же, какой сегодня у нас день урожайный! Погоди минуты две, а потом пропусти, я со стола уберу. Запихивай шампанское обратно в шкаф, – велела она Люсьене, торопливо сгребая бумаги со стола. – Потом обсудим, что в книгах бывает, вот она, реальная жизнь, перед нами. Странно как, ведь никто на сегодня не записывался, только звонили.

– Можно войти клиентке? – спросила Маша, снова показываясь в дверях.

– Да-да, пусть проходит, мы готовы ее принять, – кивнула головой Галина и, поспешно плюхнувшись на стул, приняла деловую позу.

– Прошу вас, проходите, – прочирикала секретарша, отходя от двери и пропуская уже немолодую женщину. Та осторожно вошла в кабинет и так же, как Ступина, удивленно вскинула брови.

– Это вы – детективы? – недоверчиво поинтересовалась она. – Вы… не мужчины?

– Вроде нет… как видите, мы – женщины… в некотором роде, – ответила Люсьена, с интересом глядя на болезненного вида даму. – Но этот факт никоим образом не отражается на нашем профессионализме, – торопливо добавила она. – С кем имеем честь говорить?

– Кучумова я, Нина Ивановна, – ответила клиентка. – Можно я присяду? Вы уж извините, ноги меня совсем не держат из-за болезни.

– Да-да, конечно, присаживайтесь, – засуетилась Люсьена, помогая женщине дойти до стула. – У вас что-нибудь случилось, Нина Ивановна? – заботливо спросила она. – На вас лица нет.

– Случилось, ой случилось, доченьки! – всхлипнула она и прерывисто задышала. Торопливо полезла в сумочку, вытащила ингалятор и несколько раз пшикнула лекарством в горло. – Извините, у меня всегда так бывает, когда я разнервничаюсь. А сейчас почти каждый час приходится им пользоваться, совсем плохо стало после случившегося. Все глазоньки проплакала. В милицию пошла, заявление написала, только чует мое сердце, напрасно все, – торопливо заговорила она, словно испугавшись, что не успеет рассказать все по порядку. – Я как посмотрела, сколько у них фотокарточек на стенке висит, и все это – пропавшие без вести, у меня так сердце и упало! Не найдут они мою доченьку, ой не найдут! Да и будут ли вообще искать? – тяжело вздохнула женщина.

– У вас пропала дочь? – спросила Галина, сочувственно глядя на посетительницу.

– Да, дочка моя пропала, ягодка, кровиночка моя, – запричитала посетительница, раскачиваясь из стороны в сторону. – Уж пятый день, как она в институт ушла и сгинула! Я поэтому и обратилась к вам, думаю, может, хоть вы чем-то поможете? Я ведь в соседнем доме живу, в магазин спустилась и увидала вашу вывеску. Это еще утром было, а потом, когда я домой вернулась, все вывеска эта стоит перед глазами, вот и решила: схожу-ка я к детективам… Милиция-то наша, сами знаете…

– А что в милиции сказали? – спросила Галина.

– Что они могут говорить? Занесли мою дочь в картотеку, завели уголовное дело по факту пропажи, говорят, следственная машина заработала. Это они так выражаются, машина у них, видишь ли! А куда эта машина едет, кто же разберет? – всхлипнула Нина Ивановна. – Найдут ли они мою Анфису?

– Вашу дочь зовут Анфиса? – удивилась Люсьена. – Какое редкое имя в наше время.

– Да, я ее так в честь своей матери назвала, ее бабки. Моя мать молодой умерла, я ее и не помню совсем, мне пять лет всего было. Отец потом женился на вдове с двумя детьми, я в падчерицах прожила до восемнадцати лет, пока замуж не вышла, без любви, можно сказать, за первого встречного, лишь бы побыстрее из дома отцовского уйти, – снова вздохнула Нина Ивановна. – Детей у нас с Виктором не было, и я очень переживала, просила его врачу показаться. А он только и знал, что огрызаться да орать на меня, мол, это я – «телка холостая», а не он.

– Телка холостая? – переспросила Галя.

– Ну, бесплодная, значит, – объяснила женщина. – А потом, когда Виктор помер, я Анфису свою специально… нагуляла, чтобы на старости лет одной не остаться, мне тогда уже почти сорок лет было. У нас в поселке бригада одна работала, строители, я с одним мужчиной, прорабом ихним, месяц и миловалась. Здоровый такой был, красивый, поэтому я его и выбрала. Анфиса на него похожей родилась, как две капли воды. Поняла я, что забеременела, сразу дом свой продала и в город уехала. Сделала все тайком, чтобы он ничего не знал, с тех пор мы и не виделись ни разу. Да и зачем это нужно, ведь он человек семейный. Во всяком случае, был в то время. А у меня в Москве тетка жила, матери моей сестра родная, квартира у нее была двухкомнатная. Она уже старая была и одинокая, меня и приютила. Узнала, что я ребенка жду, и ни одним словом меня не укорила, наоборот, поддержала. «Правильно, – говорит, – дочка, ты сделала, будет для кого жить. Я вон одна на старости лет осталась, и никому дела до меня нет, хорошо хоть ты приехала. А ведь и у меня мог быть ребенок, даже постарше тебя. Только отец, твой дед, узнал, что тяжелая хожу, и чуть не прибил. Когда я молодой была, считалось страшным позором, чтобы незамужняя родила. Отец и сказал: как хочешь избавляйся от него, а в моем доме чтоб с пузом не появлялась, а уж с нагулянным дитем – и подавно. Не дай бог, говорит, увижу, топором зарублю, а такого срама не допущу!.. Побоялась я его ослушаться, к бабке-повитухе пошла и аборт сделала. С тех пор два раза замуж выходила, но больше так ни разу и не забеременела. Вот так меня Боженька за то душегубство наказал – одиночеством на старости лет. А ты молодец, что не побоялась никого и ребенка оставила. Живи у меня, места достаточно, дитя жди, а я тебе помогу, чем смогу, пока сил хватит…»

Сыщицы внимательно слушали.

– Вот так моя Анфисочка и появилась на свет, – улыбнулась своим воспоминаниям Нина Ивановна. – Никогда мне не докучала, всегда послушной была, с самого младенчества. А три года тому назад школу закончила, на работу ее взяли в хорошую фирму, через знакомых устроили. Я категорически против этого была. Не желала, чтобы работала дочка моя, очень хотела, чтобы она училась. А Анфиса и слушать меня не стала, по-своему поступила. За все годы впервые такое случилось, чтобы она не послушалась. Мы даже повздорили с ней из-за этого немного, чего раньше тоже никогда не случалось. Я на нее не обиделась, понимала – из-за меня все. Да что ж делать, если здоровье так меня подводить стало в последние годы? Анфиса была довольна своей работой, и начальник ее хорошим человеком оказался. Чтобы с глупостями приставал – ни-ни, никогда такого не было. Зарплата тоже хорошая, денег хватало. А в позапрошлом году дочка в институт поступила, на вечерний экономический факультет. Говорила, мол, начальник ей обещал, как только она перейдет на третий курс, менеджером ее сделает, а дальше видно будет. Говорил, что в хороший отдел поставит, где карьерный рост ей будет обеспечен, если она сама того захочет.

– Действительно, хороший начальник, сейчас таких мало, дай бог ему здоровья, – сказала Галина, чтобы поддержать разговор. Ей не хотелось останавливать женщину, чтобы можно было скорее приступить к делу, по которому она пришла: Галя видела, что ей необходимо выговориться.

– Уже не даст ему бог здоровья, – вздохнула Нина Ивановна. – Помер начальник-то, две недели уже как помер.

– Да вы что? – искренне удивилась Люсьена. – Болел, что ли?

– Да нет, не болел вроде, – пожала Кучумова плечами. – Анфиса говорила, что он был здоровым человеком, кроме гастрита, его ничего не беспокоило, а гастрит сейчас у каждого второго. И вдруг – внезапный сердечный приступ! Говорят, прямо в своей ванной и помер, горемыка. Жена только на следующий день его нашла, когда приехала в их загородный дом.

– Как вы сказали? – Люсьена вытаращила глаза и удивленно посмотрела на Галину.

– А как называется фирма, в которой ваша дочь работает? – спросила Галя, прекрасно поняв взгляд подруги.

– Компания «Салют-777», – ответила Нина Ивановна. – Крупная компания, говорят, таких всего две в Москве, они… не помню, что за бизнес у них, – болезненно сморщилась она. – Голова у меня что-то разболелась. У вас не найдется водички, таблетку запить?

– Вот так компот! – ошарашенно прошептала Люсьена.

– Нет, компота не нужно, мне бы водички, – замахала руками Нина Ивановна. – Эти таблетки только водой можно запивать.

– Да-да, я принесу, – первой опомнилась Галина, взглянув на Люсьену. Она сосредоточенно хмурилась, мучительно что-то соображая. Галя торопливо выбежала из кабинета и через минуту вернулась с бутылкой минеральной воды без газа. – Вот, пожалуйста, – протянула она воду клиентке.

– А стаканчика у вас нет? – растерянно спросила та. – Неудобно как-то из бутылки.

– О господи, вот голова садовая, – хлопнула себя по лбу девушка. – Извините, ради бога!

– Так, значит, вы говорите, что Анфиса работала секретарем у начальника компании «Салют-777»? – спросила Люсьена, глядя на клиентку горящими возбужденными глазами.

– Ну да, Анфиса упоминала, что Кирилл Николаевич вроде как президент этой компании, на работе все время сидел, не мог он без работы. И две недели тому назад умер от сердечного приступа.

– Правду говорят: пути Господни неисповедимы, – тихо прошептала Люсьена, удивляясь такому странному повороту событий.

– А теперь расскажите, как, когда и при каких обстоятельствах пропала ваша дочь, – попросила женщину Галина. – Вспоминайте все, даже самые мельчайшие

подробности, это очень важно для расследования!

– Да, конечно, я понимаю, – кивнула та. – А вы мне поможете, доченьки? – спросила она, с мольбой глядя на сыщиц. – Вы не думайте, я заплачу, у меня деньги отложены. На черный день копила, вот, похоже, он и настал. И за что ж мне такое? – жалобно всхлипнула убитая горем женщина.

– Мы постараемся изо всех сил, – пообещала Галина. – Сделаем все, что сможем.

Она бросила тревожный взгляд на Люсьену и закусила губу, увидев, что у той навернулись на глаза слезы при виде несчастной матери.

– Итак, мы слушаем, Нина Ивановна. Не волнуйтесь, рассказывайте не торопясь, чтобы все вспомнить, – подбодрила Галя женщину. – И знаете что, начните с того дня, когда умер начальник вашей дочери. Она, кстати, была на его похоронах?

– На похоронах? – растерялась клиентка. – Да, конечно, а как же, если она ближе всех сотрудников к нему была? Ведь она же личным секретарем у Кирилла Николаевича работала.

– Расскажите обо всем, что происходило после похорон, – сказала Галя.

– А какое отношение имеют его похороны к пропаже Анфисы?

– Не удивляйтесь, Нина Ивановна, – начала объяснять Галина. – Вы сами только что сказали, что ваша дочь была секретарем у президента такой крупной компании, как «Салют», значит, лучше всех остальных сотрудников его знала. Ступин – птица высокого полета, и мы не можем знать точно, что Анфиса пропала именно не по этой причине, поэтому я и попросила вас…

– Я все поняла, – возбужденно перебила девушку Нина Ивановна. – Вы думаете, что моя девочка пропала из-за того, что знала о каких-то делах своего начальника?!

– Не исключено, что так и есть, – не стала отрицать Галина. – Поэтому очень важно, чтобы вы вспомнили все, что говорила ваша дочь о своей работе и

особенно о нем, о Ступине.

– Что говорила? Да ничего такого особенного я и не слышала от нее никогда. Анфиса всегда его хвалила и жалела.

– Жалела? – удивилась Галя. – Почему?

– Говорила, что очень уж много он работает, совсем не отдыхает. Если она ему не напомнит, что обедать пора, сам он и не вспомнит. Не напомнит, что таблетку пора выпить, – и думать о лекарстве забудет… А знаете, есть у меня сомнения по поводу одного разговора, только не знаю, поможет ли это вам, – задумчиво проговорила Нина Ивановна.

– Какого разговора?

– Это произошло в тот день, когда Ступина похоронили. Я неважно себя чувствовала, Анфиса на поминки не поехала, вернулась после похорон. Она кому-то позвонила, долго разговаривала, а потом сказала что-то очень странное, я даже испугалась.

– Что за «странное»? – напряглась Галина.

– «Я уверена, что он умер не своей смертью, сердечный приступ был искусственно спровоцирован. Его убили», – передала слова дочери Нина Ивановна.

– Кому она это сказала?

– Я не знаю, а спросить неудобно было, – пожала женщина плечами. – Анфиса разговаривала в кухне, я в своей комнате лежала. Потом я в туалет пошла, он рядом с кухней расположен. И услышала эту фразу. Анфиса меня не видела, дверь в кухню была прикрыта. А когда я спросила у нее – что за странные такие разговоры, кого это там убили, – она засмеялась и ответила, что я все неправильно поняла. Оказывается, они с подругой обсуждали новый детектив Удальцовой. Это уж потом, когда Анфиса пропала, я стала все ее разговоры в памяти перебирать и о той беседе по телефону вспомнила. Я рассказывала об этом следователю, только он как-то прохладно к этому отнесся. Сказал, что

ответ моей дочери насчет обсуждения детектива вполне правдоподобен и ничего в этом странного нет.

– А имя подруги вы случайно не услышали? – спросила Люсьена.

– Нет.

– Интересно, кому же она могла такое озвучить? – задумчиво нахмурилась Галина. – Недаром все-таки у меня возникли сомнения во время разговора со Ступиной. Я прямо спинным мозгом почувствовала: что-то здесь не то!

– Вы о чем? – заволновалась Нина Ивановна.

– Нет-нет, это так, мысли вслух, продолжайте, – поторопилась отвлечь женщину Галина.

– Так вы думаете, что Анфиса меня все-таки обманула и никакой детектив они не обсуждали? – спросила женщина.

– А вы сами разве не догадываетесь?

– Анфиса никогда меня не обманывала, она с раннего детства была правдивой, эдаким борцом за справедливость. Когда она мне объяснила про детектив, я поверила и успокоилась.

– Видно, напрасно, – проговорила Люсьена. – Я бы на вашем месте не поверила такому объяснению, тем более после похорон. Вы же прекрасно знали, что Ступин умер от сердечного приступа, и могли бы догадаться, что речь шла именно о нем.

– Ой, деточки мои дорогие, сейчас я это и сама понимаю, а тогда я болела сильно. Так плохо себя чувствовала, что не до Ступина мне было, – откровенно призналась Нина Ивановна. – Знать бы, где упаду, соломки бы подстелила. Теперь уж поздно об этом говорить, пропала моя девочка, что мне теперь делать – ума не приложу, – и она залилась слезами. – Помогите, ради Христа, умоляю! Ведь умру я без своей доченьки, дня не смогу прожить, если с ней что-нибудь… не приведи, Господи, – прошептала она, набожно перекрестившись. – Ведь в ней

– вся моя жизнь. А зачем она мне, жизнь эта, без нее?

– Успокойтесь, Нина Ивановна, – тихо проговорила Люсьена, поглаживая женщину по плечу. – Мы постараемся сделать все от нас зависящее. Может, вам валерьяночки накапать? Выпьете, сразу же легче станет.

– Нет, не нужно, у меня свои таблетки есть, – отказалась клиентка, сморкаясь в носовой платок. – Эти дни только на них и держусь, а иначе совсем спать не могу. Все кажется, что вот-вот дверь откроется и моя доченька в квартиру войдет. Так и сижу у окна, все жду, пока сон прямо на месте меня не сморит. А вам спасибо за заботу и внимание, вы очень хорошие девушки. Вот и моя Анфиса, ну такой заботливой была, такой внимательной, – вздохнула Нина Ивановна и снова заплакала: – Где она теперь, моя кровиночка? Что с ней?.. А знаете, я еще кое-что вспомнила, – неожиданно встрепенулась она. – Накануне того дня, как она пропала, Анфиса договаривалась встретиться в пятницу вечером с каким-то молодым человеком… его Владимиром зовут.

– Что за Владимир?

– Я не знаю, кто это такой, не видела его ни разу, но он тоже работает в компании «Салют».

Глава 4

– Слушай, Галя, может, лучше завтра съездим еще разик? – спросила Люсьена, затравленно озираясь по сторонам. – Смотри, как темно, мне так страшно! Давай к машине вернемся и домой поедем, а завтра с утречка и…

– Люсь, мы с таким трудом пробрались мимо охранников, обидно назад возвращаться, – перебила ее Галя. – И вообще, как тебе не стыдно, ведь ты взрослая женщина. Чего ты боишься-то?

– Я с детства боюсь кладбищ, у меня фобия, – откровенно призналась Люсьена.

– Нечего выдумывать, пошли. Всего ничего идти, два шага сделать, и мы на месте, – отмахнулась Галина.

– Ничего я не выдумываю, у меня действительно фобия, – буркнула Люсьена, не двигаясь с места. – Когда мне было одиннадцать лет, я в деревню к бабушке отдыхать поехала. Там образовалась целая компания, и мы с мальчишками поспорили, что не испугаемся ночью среди могил пройти. Ну, и поперлась я туда сдуру с двумя подружками. Представляешь, на следующий день одного деда хоронить собирались и могилу уже вырыли. Я случайно в нее и провалилась, а девчонки испугались и убежали. Я там часа, наверное, полтора просидела, пока взрослые с фонарями не прибежали и не вытащили меня. Спасибо, подружка одна к бабушке моей примчалась и сказала, что меня надо спасать. Представляешь, чего я натерпелась в чужой могиле? С тех пор у меня фобия и появилась: боязнь кладбищ.

– Люся, это же в детстве было, а сейчас-то чего бояться? – пожала Галина плечами. – Когда я была маленькой, в моей комнате гардероб стоял. Я его до смерти боялась, думала, что там чудовище живет. Что же, мне и теперь от всех шкафов подряд шарахаться? Детские страхи – это всего лишь детские страхи, мы уже взрослые тетки, нам бояться стыдно. Тем более что мы не на прогулку сюда приехали, а по важному делу.

– Нашла с чем сравнивать: какой-то гардероб – и кладбище! Лучше завтра приедем, – в который раз повторила Люсьена, продолжая со страхом оглядываться по сторонам.

– Не следует откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. И потом, завтра будет уже поздно, я взяла у вдовы трубку только на одну ночь. Люся, перестань трусить, я же рядом.

– Это меня и беспокоит больше всего, – проворчала Люсьена. – Только ты могла додуматься до того, чтобы в такое время притащиться на погост!

– Немедленно прекрати нытье, мы вместе думали, между прочим. А время совсем еще детское, семь часов вечера, – недовольно огрызнулась Галина.

– Так зима же на дворе, в семь часов темно, хоть глаз выколи. И как только меня угораздило тебя послушаться? – не унималась Люсьена. – Расскажи кому-то,

ведь не поверят, что две взрослые бабы на кладбище завалились, да еще и в потемках! Настоящие идиотки, иначе нас никак не назовешь.

– Хватит причитать, Люсьена, – дернула ее за руку Галина. – Нечего тоску наводить, и без этого тошно. Посмотрим на этот пресловутый склеп, сделаем то, зачем пришли, и сразу же обратно. Раз уж взялись за дело… денежки к тебе не прибегут просто так. Ты же должна понимать – чтобы их заработать, нужно раскрыть дело! А что для этого требуется? Правильно: следует быть во всеоружии и делать все вовремя. Пошли, склеп совсем рядом, его отсюда видно.

– И зачем на него смотреть? Склеп, он и есть склеп, – как осел, уперлась Люся. – Неужели до утра потерпеть было нельзя?

– Господи, Сергеева, я смотрю, у тебя совсем от страха мозги зацементировались. Ну не ходила бы, оставалась бы в машине, – вздохнула Галина. – Зачем ты со мной поперлась, если действительно так боишься?

– Оставаться одной, да еще рядом с кладбищем, еще страшнее, – буркнула Люсьена, вцепившись в руку подруги мертвой хваткой. – Ой, посмотри, там кто-то стоит, – испуганно взвизгнула она. – Я дальше не пойду, хоть убей!

– Да это же памятник, идиотка, – зашипела Галина. – И прекрати орать, как ошпаренная кошка, всех покойников перепугаешь своим воем.

– А разве они могут испугаться? – задала Люсьена предельно глупый вопрос и тихонько заскулила. Она втянула голову в плечи и на всякий случай зажмурилась, чтобы вообще ничего не видеть.

– А ты как думала? – хмыкнула Галя. – Еще как могут! Они любого случайного порыва ветра боятся, потому что могут в одну секунду превратиться в пыль, а от визга сразу же стекленеют, – захихикала она. – Что встала-то? Пошли дальше, совсем чуть-чуть осталось.

– Тебе бы только смеяться да прикалываться, Суханова, а я…

– Это чтобы тебя хоть немного встряхнуть и развеселить, – улыбнулась Галя. – Плюнь на свои страхи, скажи чи-изз, и вперед.

– Иди к черту, я с места не сдвинусь, – Люсьена замерла столбом.

– Отлично, стой здесь, я одна пойду, – спокойно ответила Галина и попыталась высвободить руку из цепкой ладони подруги.

– Как это – одна? Как это – стой здесь? – заикаясь, спросила Люсьена, еще крепче вцепившись в ее руку. – Ты хочешь бросить меня посреди кладбища совершенно одну?! Совсем совесть потеряла, да?

– Почему же одну? Смотри, сколько небожителей вокруг, – криво усмехнулась Галина. – Если серьезно – чем быстрее мы дойдем до места, тем скорее свалим отсюда, неужели непонятно? – вздохнула она. – Мне тоже не по себе, просто я стараюсь держаться. Люся, очень тебя прошу, возьми себя в руки и пойми наконец, что это необходимо для дела. Раз уж мы приехали сюда, нужно довести все до конца. Вспомни, какой мы получим гонорар за раскрытие этого дела, и все твои страхи сами собой испарятся.

– Господи, и зачем я только согласилась с тобой? – с новой силой взвыла Люсьена. – Где мои мозги были? К черту гонорар, к черту вдову, и вообще, все к черту, я ничего уже не хочу, кроме того, чтобы побыстрее уйти отсюда! Что мы увидим в такой темнотище? Приехали бы завтра утром, когда светло и все видно, и обследовали бы этот чертов склеп. Вернемся, очень тебя прошу! – взмолилась она.

– Ну уж нет, мы так не договаривались. Что значит, к черту гонорар? А ну, сию минуту очнись! – тряхнула ее за плечи Галина. – Мне эта экскурсия тоже сто раз не нужна… если бы нужно было просто посмотреть на этот склеп. Ты что, забыла, о чем мы с тобой час назад говорили и зачем вообще приехали?

– А зачем? – глупо хлопнула глазами Люсьена. – Прости, Галя, у меня все из головы вылетело, я ничего не соображаю.

– Я попросила Ступину оставить на ночь свой телефон, на который ей звонят, у нас. Сделала я это, чтобы увидеть собственными глазами и услышать собственными ушами все, о чем она нам рассказала. Надеюсь, об этом ты помнишь?

– Помню, – закивала Люсьена головой, как китайский болванчик.

– Очень хорошо, спасибо хоть на этом, – облегченно вздохнула Галя. – Потом у меня появилась идея съездить на кладбище, найти склеп семьи Ступиных и спрятать там мой запасной мобильный телефон – включенный. У меня будет вторая трубка – которую мы с тобой недавно купили, и она тоже все время будет включена. Помнишь?

– Помню, а… зачем это?

– Отлично: только твоего склероза мне и не хватало! – всплеснула Галя руками. – Затем, чтобы слышать все, что будет происходить рядом со склепом: о чем здесь будут говорить, насколько хватит зарядки на телефонах и денег тоже. Надеюсь, ты все поняла?

– Да.

– Тогда пошли.

– Пошли, – моментально согласилась Люсьена и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, потянула Галину в сторону выхода.

– Блин, и за что же мне такое наказание? – Галя затряслась от истерического смеха. – Люсенька, девочка моя родная, покойников не нужно бояться, они не кусаются. Они спокойно лежат там, где и должны. Ты меня слышишь?

Люся ничего не отвечала. Она смотрела куда-то вперед широко распахнутыми глазами. Лицо ее приняло цвет свежевыбеленной простыни. Галина с тревогой оглянулась и увидела, что рядом с неким сооружением, находившимся поодаль от склепа, мелькает тусклый огонек, как от фонарика.

– Это что еще за хрень? – нахмурилась Галя, почувствовав, как по ее спине пробежал неприятный холодок.

– Там что-то есть… – прохрипела Люсьена.

– Я и сама вижу… и не что-то, а кто-то. Небось сторож услышал твой визг и теперь с фонариком ходит, проверяет, все ли в порядке, – как можно спокойнее объяснила Галина, стараясь избежать дрожи в голосе. – Давай отойдем немного,

чтобы он нас не заметил. А то еще подумает, что мы расхитительницы гробниц, пришли сюда, чтобы обчистить покойников.

Галина почти на себе дотащила подругу до высокого надгробия и встала за ним, продолжая наблюдать за лучиком света.

– Я сейчас упаду в обморок, меня тошнит, – еле слышно прошептала Люсьена и уже начала было оседать на землю, но Галя удержала ее.

– Эй, эй, подружка, а ну, прекрати немедленно! Что с тобой делать прикажешь, если ты без чувств свалишься? Дотащить твое тело до машины у меня сил не хватит, значит, придется здесь тебя оставить.

– Что? – Люся мгновенно очнулась. – Как это – оставить? Ты с ума сошла?

– С тобой это – запросто, – проворчала Галина. – Вон вроде лавочка, присядь, а я осторожно посмотрю, кто там ходит.

– Не оставляй меня одну, вдруг это привидение? – всхлипнула Люсьена.

– Твою мать, я чувствую, что с такими темпами мы с тобой до утра проторчим на кладбище, – раздраженно высказалась Галина. – Ты хочешь побыстрее отсюда уйти или нет?

– Хочу! Немедленно!

– Блин, и почему ты мне раньше не рассказала о своей фобии? Если бы я знала, ни за что бы тебя не взяла, одна поехала бы и…

Галя резко оборвала свою тираду: она четко увидела какую-то тень буквально в нескольких шагах от лавочки, на которую она усадила Люсьену. Тень шмыгнула за огромное надгробие, и сколько девушка ни напрягала глаза, больше она ничего не увидела.

– Нет, наверняка показалось, кому здесь быть? – прошептала она.

– Галя, ты о чем? – нервно поинтересовалась Люсьена. – Ты куда смотришь?

– Да никуда я не смотрю, не волнуйся, – соврала она, чтобы лишний раз не пугать подругу. – Ладно, видно, делать нечего, поднимайся, двигаем обратно, к машине, – проговорила Галя, скрывая беспокойство. Ей и самой в этот момент стало до того неуютно и жутко, что сразу же захотелось уйти.

Услышав эти слова, Люсьена стремительно подскочила с лавочки и, схватив Галину за руку, потащила ее за собой. Она понеслась к центральным воротам со скоростью ветра, и ничто в этот момент ей не было помехой – ни темнота, ни могилы, ни надгробия. Если бы даже навстречу ей вышел покойник, Люся, наверное, просвистела бы мимо него, даже не заметив.

Глава 5

Девушки сидели в квартире Галины за кухонным столом и напряженно таращились на телефонную трубку, лежавшую перед ними.

– Уже пятнадцать минут первого, между прочим, а звонка все нет, – заметила Люсьена, бросив взгляд на часы. – И мне кажется, что его уже не будет.

– Почему ты так думаешь? – спросила Галина.

– Потому что Ступина утверждала, что звонок раздается всегда в одно и то же время, в двенадцать ночи.

– Подождем еще минут десять и пойдем спать, похоже, ты права, – согласилась Галина. – Не сидеть же здесь всю ночь, в конце концов? Люся, как ты себя чувствуешь? – озабоченно спросила она.

– Все нормально, – слабо улыбнулась Люсьена. – Ты уж прости меня, что так получилось, но я действительно не могла контролировать свои эмоции.

– Не бери в голову, – отмахнулась Галя. – На свете нет таких людей, у которых не имелось бы своих фобий. Я тоже темноты боюсь, правда, только в закрытом пространстве. Всегда с ночником сплю, когда одна. Меня только удивляет, что

ты никогда не говорила о своем страхе перед кладбищами, а мы ведь со школы дружим.

– Да что об этом рассказывать-то? – пожала Люсьена плечами.

– Но ведь мы же подруги, и я думала, что все о тебе знаю. Оказывается, не все.

– В детстве стыдно было о таких вещах рассказывать, казалось, что все надо мной смеяться будут, – слабо улыбнулась Люсьена. – А потом как-то повода не возникало. И, если честно, я думала, что эта моя боязнь давно быльем поросла. Ведь днем-то со мной ничего такого не происходит. Тетку три года тому назад хоронила, и ничего, все нормально. Пять лет назад, когда у Альки родители погибли, вместе с вами на кладбище была, и тоже ничего, вообще никакого страха. А вот сегодня, когда вокруг темнота, могилы, я словно в тот страшный день вернулась. Меня буквально парализовал страх, и главное, что ничего с этим поделать было нельзя. Ты только никому не рассказывай, ладно?

– Ты что, меня не знаешь? Могила, – поклялась Галина.

– Издеваешься, да? – засмеялась Люся.

– Есть немного, – улыбнулась Галя. – А нашим девчонкам тоже не говорить? – спросила она.

– Им я сама скажу, если понадобится.

– Люся, а тебя не удивило, что я сопротивлялась, сопротивлялась, а потом вдруг внезапно согласилась вернуться к машине? – задала Галя неожиданный вопрос.

– Ну, не знаю, – Люсьена пожала плечами. – Наверное, тебе надоело смотреть на мою синюю от страха физиономию и на мои сопли?

– Нет, подружка, совсем не поэтому. Мне показалось, что за нами следят, я даже тень видела!

– Тень? – хлопнула глазами Люсьена. – Чью?

– Отца Гамлета, блин, – раздраженно ответила Галя. – Откуда же я знаю? Может, мужика, а может, и бабы. Это же тень, у нее ведь нет половых признаков.

– Все шутишь? – прищурилась Люсьена.

– Даже не думала, успокойся. Я действительно увидела, как почти рядом с нами промелькнула какая-то тень. Так как я реалист и в привидения не верю, то пришла к выводу, что это был человек, следивший за нами. И больше всего меня волнует то, что он еще и подслушивал. А ведь я как раз тебе втолковывала, зачем нам нужно идти к склепу.

– Ох ты, господи, и что теперь?

– Откуда же мне знать? – развела Галина руками. – Поживем – увидим.

– А почему же ты мне сразу об этом не сказала?

– Шутишь? – хмыкнула Галя. – Ты уже и так в обморок собиралась свалиться, а если бы я тебе еще и об этом сказала, представляю, что бы было!

– Наверное, это правильно, что ты промолчала, я бы точно умерла от страха, – согласилась Люся. – Давай пока забудем об этом, хоть на время, а то, боюсь, не усну.

– Да ладно, спи спокойно, возможно, мне и померещилось, – сказала Галина. – У страха глаза огромные, сама знаешь, а уж когда кругом покойники… и тишина-а, – зловеще прошептала она. – Тогда и кошка тигром покажется. Давай лучше подумаем, с чего начнем наше расследование: с пропавшей девушки или с покойного Ступина?

– Мне кажется, нужно оба расследования вести, параллельно. Если девушка действительно что-то знала о смерти своего начальника или даже просто предполагала, вполне возможно, что ее исчезновение связано именно с этим. Ты знаешь, Галь, мне так жалко Нину Ивановну, прямо сердце щемит, – вздохнула Люсьена. – Несчастная женщина, несчастная мать.

– Ты думаешь, Анфисы нет в живых?

– Похоже на то, иначе куда же она могла деться?

– Ну, мало ли, – неопределенно пожала Галя плечами. – Может, она влюбилась?

– Галя, я тебя умоляю, – сморщилась Люсьена. – Все мы периодически влюбляемся, но при этом не пропадаем где-то неделями.

– Это ты не пропадаешь, а я – запросто, – фыркнула Галина. – Один раз вообще в Сочи укатила с одним «Сталлоне». Ой, как вспомню те незабываемые две недели у моря… – она томно прикрыла глаза. – Темные ночи-и, жгучие очи-и, – смеясь, пропела девушка. – Неужели не помнишь тот мой вояж?

– Прекрасно помню, – улыбнулась Люсьена. – Приехала счастливая, загорелая и, самое главное, удовлетворенная.

– Ну вот, может быть, и Анфиса встретила какого-нибудь сногсшибательного мачо, перед которым устоять не смогла? Укатила с ним на экзотические острова, и гори все ясным пламенем. Я лично в Сочи укатила, даже не задумываясь.

– Галь, то, что ты укатила, – понятно, ты всегда была ветреной особой, – хмыкнула Люсьена. – Однако, несмотря на свою ветреность, ты о своем внезапном турне сразу же сообщила родителям, чтобы они не волновались. Со слов Нины Ивановны, Анфиса – серьезная девушка и очень заботливая. Ты считаешь, что она могла куда-то уехать, когда ее мать больна, и даже не позвонить ей ни разу за целых пять дней?

– Думаю, не могла, – кивнула Галя. – Здесь явно какая-то загадка.

– Вот и я о том же, – вздохнула Люсьена. – А что ты думаешь по этому поводу? Это связано каким-то образом со смертью Ступина?

– Мне кажется, да. Как только Нина Ивановна рассказала нам о том телефонном разговоре «с подругой», у меня сразу все сложилось. Ведь недаром же мне показалось странным, что Ступин умер именно тогда – когда отпустил всю охрану и остался один. Что-то там такое случилось, и вдова наверняка недоговаривает.

– Мне тоже так кажется. Вот закрутилось веретено, нарочно не придумаешь! И знаешь, что меня удивляет? Что обе эти женщины пришли именно к нам.

– Ну, то, что к нам пришла Нина Ивановна, меня совсем не удивляет. Она сама говорила, что живет в соседнем доме с нашим офисом, увидела вывеску и решила зайти, а вот Ступина…

– Ступина сказала, что услышала нашу рекламу по радио, когда ехала в машине, она как раз накануне транслировалась.

– Когда это она тебе говорила? Почему я не слышала? – удивилась Галина. – Вроде я никуда из кабинета не отлучалась, всегда там была во время разговора.

– Мне она этого и не сказала, это Маша у нее спросила, когда заполняла карточку клиента. Ты же сама отдала распоряжение, чтобы она спрашивала у всех клиентов, откуда они узнали про наше бюро, для маркетинга, – напомнила Люсьена.

– А, ну да, я совсем об этом забыла.

– Говоришь, что у меня память короткая, а у самой тоже дыра в голове, – засмеялась Люсьена. – Я, кстати, совсем другое имела в виду. Я удивлена, что эти два дела вдруг неожиданным образом оказались связаны.

– Ну, это еще доказать нужно, – возразила Галина. – Это только наши предположения – что смерть Ступина и пропажа Анфисы взаимосвязаны, а на самом деле может быть иначе.

– Все равно, странно, – не сдалась Люсьена. – Приходит жена умершего бизнесмена, и тут же приходит мать его личного секретаря. Разве не удивительно?

– В жизни и не такие чудеса случаются. Пошли спать, – проговорила Галя. – Обидно, конечно, что мы сегодня так и не дождались звонка, – нахмурилась она. – Ты не находишь это странным?

– Странно, конечно, ведь вдова говорила, что эти звонки раздаются регулярно, каждую ночь, ровно в двенадцать. Слушай, Галя, а может, это все – плод ее воображения? Вдруг у нее помутнение рассудка произошло после смерти мужа, вот и мерещится всякая ерунда? Ты обратила внимание, какое у нее бледное лицо? Такую бледность обычно дают транквилизаторы и антидепрессанты.

– Я об этом и без тебя знаю, как-никак я бывший медик, – нахмурилась Галина. – Так ты хочешь сказать, что Ступина – сумасшедшая?

– Ну, вроде того.

– Нет, Люся, непохоже, вдова показалась мне вполне адекватной дамой. Мне вот что подумалось – этим людям, которые ее звонками достают, каким-то образом стало известно о том, что она обратилась в наше бюро! И что телефон сегодня не у нее, а у нас. И результат не заставил себя ждать. А впрочем, кто знает, может, ты и права. Короче, нечего гадать, что и как, время покажет, – Галя устало потянулась и зевнула. – У меня сейчас мышление заторможенное, спать хочу – умираю.

– Да, пора в кроватку, – согласилась Люсьена. – Завтра рано вставать.

Девушки уже поднялись, когда телефон Ступиной, лежавший на столе, зазвонил. Люсьена вздрогнула от неожиданности и плюхнулась обратно на стул. Галина как завороженная смотрела на трубку, подпрыгивавшую на столе, будучи не в силах взять ее в руки и ответить.

– Ты что застыла-то? – прошептала Люсьена. – Почему не отвечаешь?

– А ты почему? – тоже шепотом спросила Галя.

– Не, я сразу сказала, что боюсь, – замахала Люся руками. – Отвечай сама!

Галина перекрестилась и осторожно взяла трубку.

– Фу ты, черт, – облегченно выдохнула она. – Это совсем не тот номер, это Ступина звонит с домашнего телефона, – она посмотрела на дисплей. – Да, Мария Станиславовна, слушаю вас.

– Почему вы так долго не отвечали? – взволнованно спросила Мария. – Я уж думала, что у вас что-то случилось!

– Нет, слава богу, у нас все в полном порядке, а вот ваш… эээ, покойный супруг почему-то не позвонил.

– То есть сегодня звонка не было? – удивленно переспросила Мария.

– Нет, не было.

– Странно, – пробормотала Ступина. – За последние пять дней звонки были регулярными, как по расписанию.

– А сегодня по какой-то причине это расписание изменилось. Как вы думаете, Мария Станиславовна, по какой?

– Понятия не имею, – растерянно ответила дама. – Вы же не считаете, что я все это придумала и пришла к вам, чтобы развлечься таким способом?

– Нет-нет, ну что вы, как можно… Я совсем не это имела в виду. Вы случайно никому не говорили, что собираетесь обратиться к детективам?

– Нет, ни единой живой душе, – заверила ее Мария. – Как я могла кому-то сказать об этом, если, кроме меня, никто не знает, что происходит? А почему вы об этом спросили?

– Такое впечатление, что кто-то узнал о том, что вы были у нас и оставили свой телефон, и результат не заставил себя ждать. Зачем тогда вашему покойному супругу напрасно тратить время и звонить нам?

– Господи, час от часу не легче! – простонала Мария. – А вы не могли пропустить звонок?

– Нет, – уверенно ответила Галина. – Когда вы уехали из нашего офиса, поступило пять звонков. Номера вашего супруга среди них не было. Как вы и посоветовали, трубку я не брала, но записывала все определявшиеся номера. Два были с подписью: «Номер не определяется». У вас есть знакомые, у которых

стоит защита на определитель?

– Да, у двух моих приятельниц номера не определяются. Только я не думаю, что это они звонили, одна сейчас за границей, а вторая лежит в больнице. В котором часу были эти звонки?

– Один в двадцать два пятнадцать, а второй уже в двенадцатом часу ночи.

– Нет, это не могли быть они, – уверенно ответила Мария.

– А вы завтра утром все-таки позвоните им и убедитесь в том, что звонили действительно не они, – посоветовала Галина. – Надеюсь, это возможно?

– Да, конечно, завтра я это сделаю.

– Отлично, жду вашего звонка с результатами, а уж потом мы подумаем, с чего начинать. Спокойной ночи, Мария Станиславовна.

– Спокойной ночи, извините, что побеспокоила вас в такой поздний час, – виновато проговорила клиентка. – Просто мне не терпелось узнать результат.

– Ничего страшного, я бы тоже на вашем месте не выдержала и позвонила, – улыбнулась Галя. – До свидания.

– Доброй ночи.

– Ну вот, можно спокойно отправляться бай-бай, – Галина отключила телефон. – Я завожу будильник на семь утра, у нас очень много дел намечено, нужно все успеть.

– Кто бы спорил, только не я, – кивнула Люсьена. – В семь так в семь. Кстати, что у нас завтра на первое?

– На первое у нас завтра суп харчо, – пробормотала Галина, пристально вглядываясь во двор из-за занавески на окне. – Мне его мамуля притащила сегодня утром. Она же знает, что из меня повариха, как из черепахи – спринтер, вот и подкармливает, а у меня даже времени не было попробовать.

– Я от тебя балдею, подруга! – захохотала Люсьена. – Я имела в виду совсем не съестные припасы, а наши дела. Что мы завтра делаем в первую очередь? Куда едем? С чего-то ведь нужно начинать расследование?

– Люсь, выключи свет, пожалуйста, – попросила Галина, пропустив мимо ушей ее слова. – Мне показалось, что… Свет выключи, говорю, что ты стоишь как истукан? – прикрикнула она, когда увидела, что Люсьена не двинулась с места.

– Зачем кричать-то? Пойдем спать, и выключу, – Люся пожала плечами. – Ты что там высматриваешь?

Галина раздраженно развернулась от окна, оттолкнув подругу, подошла к выключателю и стукнула по нему рукой.

– Я чувствую, что с таким бестолковым напарником, как ты, каши не сварить, – прошипела она. – Если тебе говорят что-то сделать, нужно делать, а уж потом и вопросы задавать! Иди к окну, вон, туда посмотри, – велела она.

– Ну, смотрю и ничего странного не вижу, – проворчала девушка. – Детская площадка… пустая, дети ночью обычно спят.

– А кроме площадки, ничего не видишь?

– Машины стоят, тоже пустые.

– А вот и нет! – возразила Галина. – Вон в той синей «Тойоте» кто-то сидит. Видишь, огонек от сигареты вспыхивает периодически?

– И что с того? Сидит себе человек, курит. Я лично ничего странного в этом не нахожу.

– А я нахожу, потому что эта машина не из нашего двора, я такой здесь никогда не видела.

– Господи, Галя, тебе не кажется, что это похоже на паранойю? – вздохнула Люсьена. – Тебе теперь за каждым углом будет что-то мерещиться? Что тебе эта

машина далась и тем более человек, который в ней сидит и спокойно курит? Может, он кого-нибудь ждет?

– Сама не знаю, Люся, увидела, и у меня вдруг что-то внутри екнуло, – откровенно призналась Галина. – У тебя никогда такого не было, когда внутри вдруг что-то такое шевелится, словно без видимых причин?

– Нет, к счастью, у меня такого не бывает. Хватит ерундой страдать, пошли спать.

– Ладно, – согласилась Галя, бросив еще один взгляд на машину. – Наверное, ты права, я страдаю ерундой… И все равно: можешь думать обо мне все, что угодно, но я почему-то уверена, что этот неизвестный в «Тойоте» наблюдает за моими окнами!

Глава 6

Утром, как только прозвенел будильник, Галя вскочила с кровати и побежала на кухню. Она осторожно подошла к окну и посмотрела из-за шторы во двор. На месте «Тойоты» стояла другая машина.

– Ну вот, что я говорила? – прошептала она, увидев, что в этом автомобиле тоже кто-то сидит. – Как я и предполагала, за нами следят, посменное дежурство устроили!

Девушка бросилась в комнату, где спала Люсьена, и затормошила ее:

– Вставай, соня, будильник давно прозвенел.

– Сейчас, сейчас, еще пять минуточек, – пробормотала та сквозь сон, натягивая одеяло на голову.

– Какие пять минут, Люська? Сейчас же вставай, нужно немедленно что-то решать, за нами точно следят! – рявкнула Галина, сбрасывая с подруги одеяло.

– Что? Кто следит? Почему следит?! – Люсьена вскочила, моментально проснувшись. – Тебе приснился кошмар?

– Кошмар во дворе стоит, поднимайся, приводи себя в порядок и приходи в кухню, за завтраком поговорим, – раздраженно ответила Галя и, развернувшись, вышла из комнаты.

– Блин, кажется, мы погорячились, открыв детективное бюро, – проворчала Люсьена. – У Галки явный шпионский психоз на этой почве. Кто может за нами следить, если мы еще ничего не делаем? Всего-то прокатились до кладбища и вернулись. Ладно, выясню, что за кошмар она увидела.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Читайте об этом в романе И. Хрусталёвой «Женский монастырь отдыхает»

Купить: https://tellnovel.com/ru/hrustaleva_irina/shampanskoe-s-togo-sveta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить